рынок новых мобильных операторов) также может способствовать увеличению количества людей, использующих мобильный широкополосный интернет.

2. абсолютное большинство людей в Азербайджане использует интернет у себя дома. При этом, удельный вес пользователей интернета дома в общем числе пользователей интернета разнится от района к району.

3. с улучшением материального благополучия экономических районов Азербайджана количество людей, использующих для подключения к интернету широкополосные устройства (DSL и др.), увеличивается.

4. в качестве основной причины неимения доступа к интернету дома, как указывают люди по Республике в целом, отмечается дороговизна компьютерного оборудования. Наряду с этим, есть и экономические районы, где главной причиной является отсутствие у людей соответствующих навыков для пользования интернетом.

5. больше всего предприятия в Азербайджане использовали интернет в целях отправки (получения) электронных писем, в прочих целях, а также в целях проведения банковских и финансовых операций.

1. GSMA. Mobile Connectivity Index. Methodology, 2019. <https://www.gsma.com/mobilefordevelopment/wp-content/uploads/2019/07/GSMA-Mobile-Connectivity-Index-Methodology-2019.pdf>
2. The Portulans Institute. The Network Readiness Index, 2019. <https://networkreadinessindex.org/wp-content/uploads/2020/03/The-Network-Readiness-Index-2019-New-version-March-2020.pdf>
3. AR DSK. Azərbaycanla informasiya cəmiyyəti, 2019. [file:///C:/Users/user/AppData/Local/Temp/Rar\\$DI00.411/IKT_2019.pdf](file:///C:/Users/user/AppData/Local/Temp/Rar$DI00.411/IKT_2019.pdf)
4. Müzəffərli N. Azərbaycanla həyat keyfiyyəti – 2018: iqtisadi rayonların, respublika tabeli şəhərlərin və inzibati rayonların reytingi, 2019, s. 42. <http://www.economics.com.az/images/fotos/Kitablar/HayatKeyNazimAz.pdf>

Арумова Е.С., Иванова О.Д.

Механизм предотвращения ущерба территориям традиционного природопользования

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-11-2020-158

idsp: ljjournal-11-2020-158

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению основных способов предотвращения ущерба территориям традиционного природопользования. В современном мире это один из животрепещущих вопросов сохранения исконной среды обитания коренных жителей северного региона страны. Основной причиной актуальности данного вопроса является непрерывный процесс освоения российского Севера. В этой связи вопросы сохранения уникальной культуры и образа жизни коренных жителей территорий традиционного природопользования должны стать одним из основных векторов развития российского Севера.

Ключевые слова: территории традиционного природопользования, согласование интересов, ущерб, коренные малочисленные народы Севера, этнологическая экспертиза, устойчивое развитие.

Abstract

The article is devoted to the consideration of the main methods of preventing damage to territories of traditional nature management. In the modern world, this is one of the burning issues of preserving the original habitat of the indigenous people of the northern region of the

country. The main reason for the relevance of this issue is the continuous development of the Russian North. In this regard, the issues of preserving the unique culture and way of life of the indigenous people of the territories of traditional nature management should become one of the main vectors for the development of the Russian North.

Key words: territories of traditional nature use, reconciliation of interests, damage, indigenous peoples of the North, ethnological expertise, sustainable development.

Арктика – сокровищница России. Здесь скрыты не только неоценимые природные ресурсы, но и не менее ценные люди – множество этнических групп, каждый со своей уникальной культурой и образом жизни.

Арктика огромна, но зачастую промышленники вторгаются на священные для коренных жителей земли и олени пастбища. Как правило, региональные власти заинтересованы в налоговых поступлениях от недропользователей, а поэтому дилемма «культура или добыча» решается в пользу последней. Но это вовсе не означает, что вопрос цены вмешательства на исконные земли коренных народов остается без ответа. В отличие от международной практики развитых стран, в которых компенсирование местным жителям упущенных выгод из-за промышленного освоения территорий их исконного обитания, в современной России такие проблемы до сих пор нерешены.

В настоящее время существует разнообразное количество механизмов, которые могут способствовать компенсации ущерба КМН. Среди них: программы поддержки коренного населения, непосредственные выплаты местному сообществу на развитие общины и пр.

Сегодня можно говорить о наличии в мировой практике механизмов, которые способствуют предотвращению ущерба территориям традиционного природопользования. Такие механизмы активно применяются в развитых странах, в то время как в современной России такие механизмы только входят в практику управления.

При возникновении конфликта интересов между местным сообществом, государством и бизнесом применение данных механизмов является необходимым. В теории эти механизмы могут быть применены на любой территории, где существует конфликт интересов. Но особенно актуально применение механизмов на территории российской Арктики, где сосредоточены не только неоценимые природные ресурсы, но и уникальная культура и образ жизни этнических групп.

Для выявления будущего ущерба и его минимизации используют механизм экологического соуправления. Экологическое соуправление является эффективной формой взаимоотношений между государством, местным правительством и коренными малочисленными народами Севера. Это один из наиболее часто применяемых подходов в международной практике управления. Суть данного понятия заключается в участии всех заинтересованных сторон в принятии экологически важных решений (государства, общественности, бизнеса, местного населения).

Экологическое соуправление для коренных малочисленных народов – это совместное принятие управленческих решений, в области защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни в местах традиционного расселения и природопользования.

Использование механизма экологического соуправления можно реализовать с помощью нескольких основных инструментов.

Одним из таких инструментов является проведение обязательной этнологической экспертизы. Понятие этнологической экспертизы закреплено в нашей стране Федеральным законом № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30.04.1999 г. Однако, стоит отметить, что данный

нормативно-правовой акт лишь закрепляет это понятие. В то время как механизм проведения самой экспертизы так и не закреплён на федеральном уровне.

Этнологическую экспертизу проектов осуществляет отдельная комиссия, куда входят разные специалисты: экономисты, географы, биологи, экологи, охотоведы, этнологи, юристы.

При этнологической экспертизе должны проводиться непосредственные исследования: каким образом промышленное освоение влияет на жизнь коренных малочисленных народов Севера (КМНС) и их исконную среду обитания. Речь идет главным образом, об оценке экономического ущерба территориями традиционного природопользования, родовым общинам, где ведутся такие работы. Именно эти оценки являются основой для разработки комплекса мер социально-экономической поддержки родовых общин и территорий в целом.

В отличие от экологической экспертизы, которая изучает воздействие намечаемой деятельности на окружающую среду, этнологическая экспертиза призвана дать оценку влиянию промышленных проектов на людей и их жизнь.

При проведении этнологической экспертизы рассчитывается насколько может пострадать исконная среда обитания коренных малочисленных народов Севера с началом добычи. Изучаются обычаи народов, родовые угодья, сколько благ могут приносить природные ресурсы и как компенсировать возможные потери. Например, в реке ловили рыбу. Если из-за добычи полезных ископаемых на каком-то ее участке в определенный период рыба не идет на нерест, как изменятся условия жизни, традиционного природопользования коренных жителей.

На региональном уровне некоторые регионы нашей страны осознали важность и необходимость данного процесса и активно внедряют данный инструмент в практику управления, защищая тем самым исконную среду обитания и традиционный образ ведения жизни и хозяйствования. Обязательность проведения этнологической экспертизы может быть достигнута с помощью включения этой нормы в законодательное регулирование. Например, в Якутии закон об этнологической экспертизе был принят в 2011 году, хотя сам механизм применяется еще с 2008 года.

В Якутии постепенно накапливается уникальный опыт проведения этнологической экспертизы проектов, который может быть использован и в других субъектах Российской Федерации и даже в других странах, где проживают коренные малочисленные народы.

Следующим инструментом выступает создание местных координационных этнологических советов. Эти объединения могут быть организованы для каждой конкретной территории традиционного природопользования. Состав совета может включать в себя: представителей местного сообщества, непосредственно проживающих на данной территории, представителей местных органов власти, заинтересованных в данном вопросе. Кроме того в совет могут входить специалисты в области охраны окружающей среды, ученые-практики и пр. Принцип работы совета состоит в следующем. Любое решение, которое касается промышленного освоения территорий традиционного природопользования должно приниматься с согласованием совета.

Еще одним инструментом экологического соуправления является создание субпарламентов коренных народов в составе законодательных органов регионального уровня. Данный инструмент активно используется в скандинавских странах. Субпарламент - это составная структурная часть законодательного органа. И основной целью его деятельности является участие в принятии решений, которые касаются непосредственно данной территории и напрямую затрагивают интересы коренного населения. Основное отличие субпарламентов от местных координационных этнологических советов - это скорость процесса принятия решений.

Таким образом, сегодня можно говорить о необходимости использования механизмов предотвращения ущерба территориям традиционного природопользования, которые будут способствовать всестороннему развитию таких территорий без угроз для окружающей среды.

Работа выполнена в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых - докторов наук МД-402.2019.6.

1. Федеральный закон № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30.04.1999г. URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/180406/>.
2. Зандер Е.В., Пыжева Ю.И., Пыжев А.И. Механизмы компенсации ущерба, наносимого компаниями-недропользователями коренным малочисленным народам // Региональная экономика: теория и практика, 2014, № 7, С. 28-36.
3. Елсаков В.В., Потравный И.М., Гассий В.В., Вега А.Ю. Информационные технологии при проведении этнологической экспертизы инвестиционных проектов промышленного освоения Арктики // География и природные ресурсы. 2020. № 3 (162). С. 14-22.
4. Постников А.В., Гассий В.В., Стойков В.Ф. Этнологическая экспертиза инвестиционных проектов в Якутии в целях устойчивого развития территорий традиционного природопользования // Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании. материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной 113-летию РЭУ им. Г. В. Плеханова. Под редакцией В. И. Ресина. Москва, 2020. С. 364-368.
5. Чеботарев Г.Н., Гладун Е.Ф. Соуправление коренных малочисленных народов севера арктическими территориями в период их промышленного освоения // Журнал российского права, 2015, № 5, С. 48-58.

Бексултанова А.И., Эдилсултанова С.А., Мурадова М.А.
Современное состояние государственной службы в РФ

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/lj-11-2020-159

idsp: ljjournal-11-2020-159

Аннотация

В статье авторами рассматривается история формирования и развития государственной службы до настоящего времени. Перечислены основные проблемы и противоречия современного состояния государственной службы РФ.

Ключевые слова: государственная служба, развитие, реформа.

Формирование нового Российского государства потребовало и формирования качественно новой системы государственной службы, отвечавшей вызовам современности. В августе 1995 года начал действовать Федеральный закон «Об основах государственной службы в Российской Федерации» (№ 119-ФЗ от 31 июля 1995 г.), который впервые вынес на законодательный уровень проблему функций и статуса госслужащего РФ. Одновременно с положительными сторонами Закон содержал и недостатки: не обеспечивалась координация гражданской и государственной службы РФ, а также государственной и муниципальной служб; не принимались во внимание взаимосвязи между государственной властью, государственным аппаратом, государственным управлением и государственной службой, то есть между высшими звеньями государства [1]. Закон приписывал к государственной службе только службу в органах законодательной, исполнительной и судебной власти, исключив из госслужбы военную и специальную службу, без которых невозможно функционирование государства.